

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Артёмов Н.С. — Некрополи Московского Кремля: история и этапы полевых археологических исследований //

Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.37350 EDN:

КОХНТР URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37350

Некрополи Московского Кремля: история и этапы полевых археологических исследований

Артёмов Николай Сергеевич

аспирант, кафедра археологии, МГУ имени МВ. Ломоносова

125475, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Клинская, 14к1, кв. 231

✉ frutsport@yandex.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.37350

EDN:

КОХНТР

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2022

Дата публикации:

13-01-2023

Аннотация: Объектом данного исследования являются некрополи Московского Кремля, предметом исследования является история их изучения полевыми археологическими методами. Цель исследования - рассмотреть историю изучения кремлевских некрополей в контексте полевых археологических исследований в Кремле и выделить этапы развития этого процесса. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как методы полевых археологических исследований, их применение и развитие в кремлевской археологии и некрополистике – от фиксации случайных находок и поисков мощей до систематических археологических наблюдений и полноценных археологических раскопок. Особое внимание уделяется истории обнаружения неизвестных по письменным источникам погребальных комплексов. В результате проведенного исследования в статье рассмотрена история изучения Московского Кремля в XIX-XXI вв. полевыми археологическими методами, в контексте археологического изучения Московского Кремля выделена история полевых археологических исследований кремлёвских некрополей и на основании анализа рассмотренных материалов выделены хронологические этапы развития кремлёвской археологии. Научная новизна статьи

заключается в создании единого краткого описания истории изучения некрополей Московского Кремля полевыми методами археологии и в разработке периодизации развития кремлёвской археологии. Основным выводом исследования являются выделение двух крупных периодов в археологическом изучении Московского Кремля и кремлевских некрополей. Критерием для выделения периодов является развитие полевых методов исследования - от фиксации случайных находок и наблюдений до планомерных раскопок. Первый период охватывает более столетия – с конца 1830-х до начала 1950-х гг. Автор характеризует его как время случайных находок и эпизодических наблюдений за земляными работами. Второй период начинается во второй половине ХХ в., когда появилась возможность вести систематические наблюдения за земляными работами в Московском Кремле, закладывать архитектурно-археологические шурфы и проводить полноценные археологические раскопки.

Ключевые слова:

Московский Кремль, археологические исследования, наблюдения, раскопки, шурфы, некрополь, кладбище, погребение, саркофаг, надгробная плита

Введение:

Актуальность исследования заключается в назревшей необходимости обобщения и систематизации известной на настоящий момент информации о полевых археологических исследованиях кремлёвских некрополей. Существующие исследования историографического характера, в которых уделяется внимание археологии кремлёвских некрополей, касаются полевых исследований вскользь или относятся к отдельным погребальным комплексам. Эти публикации будут кратко рассмотрены ниже. Также во введении автор считает целесообразным указать основные публикации, отражающие процесс и результаты наиболее информативных полевых исследований отдельных некрополей Московского Кремля. Следует отметить, что большинство из упомянутых исследований и статей принадлежат доктору исторических наук Т.Д. Пановой, много лет занимавшейся археологическим изучением Московского Кремля и Н.С. Шеляпиной, её предшественнице на этом поприще. Ряд последних публикаций по теме принадлежит ведущим сотрудникам Института археологии Российской академии наук – Н.А. Макарову, А.В. Энголоватовой, В.Ю. Ковалю и другим.

Н.С. Шеляпина посвятила несколько работ результатам своих исследований древнейшего некрополя Московского Кремля, обнаруженного под Успенским собором. В статье «Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963-1965 гг.»[\[32\]](#) опубликована информация о археологических наблюдениях автора, при которых обнаружилось кладбище и результаты его исследования – краткая характеристика некрополя и наиболее яркие артефакты. Статью «К истории изучения Успенского собора Московского Кремля»[\[34\]](#) Н.С. Шеляпина посвятила обоснованию своей версии о принадлежности обнаруженных при наблюдениях в Успенском соборе белокаменных фундаментах первой московской каменной церкви, построенной, по мнению автора, до храма Калиты, в конце XIII в. В статье кратко упомянуты изученный автором некрополь и процесс его изучения, в том числе первое упоминание о находках погребений в 1913 г. [\[34, с. 203\]](#). Заметку «Надгробия XIII-XIV вв. из раскопок в Московском Кремле»[\[33\]](#) автор посвятила публикации белокаменных плит с исследованного кладбища.

Ещё одна статья Н.С. Шеляпиной «Археологические исследования в Успенском соборе» [35] является копией её более ранней статьи «Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963-1965 гг.» [32].

Позднее, в 1966 г., в ходе археологических изысканий в Успенском соборе было обнаружено еще несколько захоронений; информация о них отражена в публикации археолога Д.А. Беленькой «Археологические наблюдения в Успенском соборе в 1966 г.» [3].

В 2002 г. Т.Д. Панова опубликовала очерк истории кремлевских усыпальниц «Некрополи Московского Кремля», представляющий хронологическую сводку данных о погребённых на территории Московского Кремля с XIVв. [18]. В одном из абзацев были кратко упомянуты археологические наблюдения XX в., позволившие выявить погребальные комплексы, неизвестные по письменным источникам: кладбища на подворье Кирилло-Белозерского монастыря, при церкви Входа в Иерусалим (недалеко от Никольских ворот) и на Патриаршем дворе, возле церкви Двенадцати апостолов [18, с.17].

Обобщающая работа по истории кремлевских некрополей – «Кремлёвские усыпальницы. История, судьба, тайна» - была опубликована Т. Д. Пановой в 2003 г. [23]. В ней, в частности, упоминаются наблюдения И. Снегирёва за ремонтными работами в церкви Рождества Богородицы в п. п. XIX в. [23, с. 100], нахождение и исследование захоронений в Спасо-Преображенском соборе в 1836 г. [23, с. 93], поиски мощей Стефана Пермского в том же соборе в 1909 г. [23, с. 96]. В книге отмечены археологические наблюдения в. п. XX в. в Успенском соборе, благодаря которым удалось уточнить место могилы митрополита середины XVI столетия Макария [23, с. 22-24], а также вскрытие могил Ивана Грозного в 1963 г. [23, с. 66] и князя М.В. Скопина-Шуйского [23, с. 76]. В публикации привлекают внимание материалы вскрытий погребений великой княгини Софии Палеолог [23, с. 141] и других княгинь и цариц из некрополя Вознесенского собора, другие отдельные вскрытия и наблюдения. Специально стоит отметить, что в качестве приложения автор приводит крайне ценный источник – дневник вскрытия захоронений Вознесенского монастыря [23, с. 183]. Однако, в целом, работа носит научно-популярный характер и рассчитана в основном на то, чтобы увлечь читателя историями из прошлого погребённых.

К работам историографического характера по истории некрополя Вознесенского монастыря следует отнести статьи Т.Д. Пановой из фундаментального многотомного исследования «Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля»: «История некрополя в XV-XX веках» [21] и «Краткая история изучения некрополя в середине XX-начале XXI века» [22], статью Б.Л. Шапиро «Некрополь Вознесенского монастыря Московского кремля: история и музеефикация» [29]. «История некрополя в XV-XX веках» [21] рассматривает в основном историю формирования и функционирования некрополя Вознесенского монастыря Московского кремля, но содержит упоминание о «научных работах при раскопках около Чудова и Вознесенского монастырей» [2, с. 30] и информацию об откопке и перемещении в Архангельский собор белокаменных саркофагов с останками, намогильных плит, а также обломков гробов усыпальницы Вознесенского собора [21, с. 31]. «Краткая история изучения некрополя...» [22] более информативна в области истории изучения останков некрополя Вознесенского

собора, но обращается уже к камеральным исследованиям. Статья Б.Л. Шапиро^[29], в целом также описывая, в основном историю возникновения, существования и гибели монастыря и некрополя, содержит чуть более подробные сведения о вскрытии и перемещении захоронений некрополя Вознесенского собора, в частности, упоминая о количестве перемещённых саркофагов и могильных плит.

В 2014 г. В.Б. Клюевым и Т.Д. Пановой в соавторстве была выпущена книга «Святитель Стефан, епископ Пермский и история некрополя Спасо-Преображенского собора Московского Кремля»^[10]. В ней, в том числе, подробно отражен цикл работ по поиску мощей Стефана Пермского и проведённых археологических исследований погребений на территории бывшего Спасо-Преображенского монастыря.

Важной публикацией, содержащей в том числе краткий обзор кремлёвских полевых археологических исследований, является сборник статей сотрудников ИА РАН «Археология Московского Кремля: Раскопки 2016-2017 гг.»^[2]. Выход сборника предваряла статья Н.А. Макарова, А.В. Энговатовой и В.Ю. Коваля «Археологические исследования в восточной части Московского Кремля в 2014-2016 гг.»^[14], в которой авторы уделили первый абзац сжатой характеристике развития археологических работ в Кремле^[14, с. 7-8].

Сборник открывает статья Н.А. Макарова «Что мы знаем о древностях Московского Кремля»^[12]. В статье приводится краткая история археологических исследований в Кремле и описывается уникальность археологических работ 2016-2017 гг., в ходе которых были открыты остатки некрополя Чудова монастыря, о чём кратко упоминается в статьях сборника «Задачи и ход раскопок»^[13] за авторством Н.А. Макарова, А.В. Энговатовой, В.Ю. Коваля и «Под фундаментами Военной школы имени ВЦИК: культурный слой и некрополь в центральной части Чудова монастыря»^[11] за авторством Н.А. Макарова и В.Ю. Коваля. Стоит отметить, что Н.А. Макаров упоминает о начале археологических наблюдений в Кремле с 1950-х гг.^[12, с. 8]. И действительно, с 1950-х гг. исследования стали систематическими, но подобные работы эпизодически проводились и ранее.

Подробности о некрополе Чудова монастыря и его археологическом изучении представлены в статье А.В. Энговатовой и Е.Е. Васильевой «Монастырский некрополь: погребальный обряд»^[38]. В статье Л.А. Беляева и В.С. Курмановского «Монастырский некрополь: саркофаги и плиты»^[4] рассмотрены найденные при раскопках некрополя погребальные и намогильные сооружения, в статьях А.В. Энговатовой и Е.Е. Васильевой «Некрополь Чудова монастыря Московского Кремля. Исследования деревянных погребальных конструкций»^[39] и Е.Е. Васильевой «Исследования деревянных погребальных конструкций некрополя Чудова монастыря Московского Кремля»^[5] рассмотрены деревянные погребальные конструкции.

Необходимо также упомянуть комплексное исследование С.Ю. Шокарева «Источники по истории Московского некрополя XII-начала XXв.»^[37]. В этот объёмный труд вошла, в основном информация о письменных и изобразительных источниках московской некрополистики, но были упомянуты также археологические источники и исследования, в том числе и на территории Кремля. В силу тематики работы автор в основном ограничился обзором наиболее важных трудов Т.Д. Пановой, не уделяя внимания непосредственно полевым исследованиям. В своей работе С.Ю. Шокарев указывает, что

«археологическое изучение московского некрополя началось еще в 1930-е гг.» [\[37, с. 55\]](#), но в действительности этот процесс стартовал раньше, что и будет продемонстрировано в данной статье.

Первый период: наблюдения и случайные находки XIX–п.п. XX вв.

Некрополи Московского Кремля подразделяются на два основных типа – это наиболее древние грунтовые кладбища и статусные храмы-усыпальницы, содержащие княжеские и архиерейские погребения. Для обнаружения и исследования и тех, и других на протяжении уже почти двух веков активно применяются полевые археологические исследования – наблюдения, шурфы и раскопки.

При внимательном рассмотрении археологические исследования в Кремле разделяются на два периода, связанные с состоянием археологии на различных исторических этапах существования страны. Первый период охватывает случайные находки и фиксации XIX в., а также поиски церковных мощей и зарождение археологических наблюдений в Кремле в начале XX столетия. В него входят и первые послереволюционные десятилетия, когда работники кремлёвских музеев в ходе наблюдений за работами по демонтажу Чудова и Вознесенского монастырей вскрывали и спасали статусные погребения, обнаруженные при разрушении монастырских храмов.

Первые археологически зафиксированные погребения в Московском Кремле отражены в «Древностях Российского государства» (авторы описаний – историк А.Ф. Вельтман (светские предметы) и историк И.М. Снегирёв (церковные предметы), где раскрыты некоторые подробности о находках человеческих захоронений. Так, под полами Спасо-Преображенского собора: «...открыты в 1836 г. при переделке стенок под каменным помостом два каменные гроба» [\[8, с. 162\]](#). Подробнейший анализ находок позволил сделать описания саркофагов и погребального инвентаря. На основании этих наблюдений авторами была предложена датировка погребений XIV веком [\[8, с. 166\]](#) и идентификация личности захоронённых: «...если это не останки юного инока Иосафа, сына Донского, то должны быть моши Фетинии» [\[8, с. 165\]](#).

Так или иначе, найденные погребения относятся к статусным захоронениям, совершенным под полами одного из храмов-усыпальниц Московского Кремля. Некрополь, в который они входили, содержал всего шесть статусных погребений и функционировал с 1332 по 1399 гг. [\[18, с. 9\]](#). Стоит отметить, что вскрытие и фиксация указанных захоронений уникальна по методике и качеству работ для XIX в.

Во время ремонтных работ в церкви Рождества Богородицы в п.п. XIX в. в ходе земляных работ в алтарной части были открыты «кости человеческие», о чём упоминает историк-археолог И.М. Снегирёв. По его мнению, это были останки «княгини Марии Лугвеневны Ольгердовской и дочери Дмитрия Ивановича» [\[23, с. 100\]](#).

В 1858 году были начаты работы по устройству отопления Успенского собора. В ходе работ обнаружился земляной провал в алтарной части собора, под отделением жертвенника. В связи с этими событиями появляется первое упоминание, еще гипотетическое, о захоронениях под Успенским собором.: «архитектурный совет, при освидетельствовании места... оказавшегося под отделением жертвенника Московского Успенского собора земляного провала, нашёл, что оный произошёл, вероятно, от разрушившихся от времени бывших в сем месте склепов» [\[15, с. 421\]](#). Было решено «устроить под провалом надлежащий свод» [\[15, с. 421\]](#). Эти работы показали, что

предположения членов архитектурного совета были близки к истине.

И.М. Снегирёв в вышедшей в 1873 г. работе, характеризуя «план, фасад и стиль» Успенского собора, писал: «Под самым помостом не видно выходов и подвалов, кроме северного предалтария, где существовал до 1858 года выход в рост человеческий без свода и подпор; этот свод обвалился, вместо него сделали другой. У северных дверей открыт кирпичный склеп и в нём кости человеческие» [\[28, с. 91\]](#). Как выяснилось в ходе позднейших исследований XX в., эти находки относились не к храмовым усыпальницам, а к древнему грунтовому кладбищу, на месте которого позднее встал Успенский собор. Исследования же некрополей в XIX в. свелись к вышеперечисленным случайным находкам и их фиксации, причём не всегда полной и своевременной.

Для начала XX в. сохранилось упоминание о поисках мощей епископа Стефана Пермского. К археологии эти раскопки отношения, по сути своей, не имели. В 1909 г. жители г. Перми подали в Святейший Синод прошение о перенесении мощей епископа XIV в. в их город. В связи с этим Синод постановил «произвести в потребном размере соответствующие расследования в кремлевском соборе Спаса что на Бору, с донесением о последующем Святейшему синоду» [\[10, с. 86\]](#). В результате раскопок были найдены как кости св. Стефана, так и другие останки, которые явно не имели отношения к мощам. В конце исследований комиссией Святейшего Синода все обнаруженные кости зачем-то были собраны вместе, помещены в деревянный гроб, опечатаны и зарыты на месте их обнаружения. В результате перемешанность костей и наличие останков нескольких человек не позволили Синоду принять положительное решение о переносе мощей епископа Стефана в Пермь [\[10, с. 86-89\]](#). Так в результате недостаточно квалифицированных действий комиссии Синода в 1909 г. без должной фиксации были утрачены как останки святого Стефана, так и часть и без того небольшого некрополя в соборе Спасо-Преображенского монастыря. Однако, история останков Стефана Пермского на этом не закончилась – к их исследованию вернулись спустя столетие [\[10\]](#).

Археологические исследования кремлёвских некрополей в XX в. начались с наблюдений археолога С.С. Закатова за земляными работами подле Успенского собора в 1913 г. Первоначально при производстве земляных работ обнаружили трубу отопления, устроенную в 1858 г. Ниже были выявлены склеп с человеческими останками и несколько захоронений, два из них под резными белокаменными плитами [\[33, с. 288; 36, с. 248-253\]](#). Несколько фотографий сохранилось в архиве Оружейной палаты [\[34, с. 203\]](#). Эти захоронения относились к древнему грунтовому кладбищу.

Вынужденный перерыв в присутствии археологов в Кремле произошёл в 1918 г. Размещение в его зданиях советских правительственные учреждений и квартир руководителей СССР привело, в связи с необходимостью обеспечить их охрану, к строгой изоляции древнейшего участка города [\[19, с. 14\]](#). Однако, после окончания революционных событий археологов продолжили привлекать в Кремль для описания особо значимых находок строителей (кладов и статусных погребений), совершённых, например, в период создания военной школы ВЦИК или при разрушении Чудова и Вознесенского монастырей.

Одним из древнейших и значимых в Кремле, в том числе и по числу захоронений светской знати, был некрополь собора Вознесения Господня соименного монастыря, располагавшегося возле Фроловских (Спасских) ворот в Кремле. Обитель основала вдова Дмитрия Донского великая княгиня Евдокия (в монашестве Евфросиния), чьё погребение в 1407 г. и положило начало новой кремлевской усыпальнице. Вознесенский

собор стал местом упокоения для женщин из великолукской и царской семей. Некрополь складывался на протяжении более трех столетий – последнее погребение здесь совершили в 1731 г., - и был весьма почитаемым вплоть до начала XX в.

По своему устройству и расположению могил он близок некрополю Архангельского собора Кремля. Монастырское кладбище служило для захоронения сестер этой обители, жен священнослужителей кремлевских соборов и женщин из некоторых знатных московских родов.

Комплекс построек Вознесенского монастыря был разобран в 1929-1930 гг., но благодаря усилиям музеиных сотрудников Оружейной палаты удалось организовать наблюдение за работами и спасти от уничтожения все обнаруженные под полом Вознесенского собора саркофаги с останками женщин из семей правящего московского дома. Сотрудниками был составлен подробный дневник вскрытия обнаруженных захоронений, опубликованный Т.Д. Пановой [\[23, с. 183-204\]](#). Всего было обнаружено 59 массивных белокаменных саркофагов и 8 захоронений под белокаменными плитами без гробниц [\[29, с. 11\]](#).

При изучении средневековых усыпальниц в храмах исследователи сталкиваются с рядом проблем, схожих во многом для комплексов аналогичного назначения. Практика археологических работ показывает, что, как правило, состав некрополей, известный по письменным источникам, не совпадает с действительным числом захоронений, выявленных при исследованиях. Это ярко демонстрируют данные по некрополю Вознесенского собора в Кремле. Издания по его истории, относящиеся к концу XIX в., содержат сведения о 35 захоронениях великих княгинь и цариц [\[26\]](#). В 1929 г. при разборке храма под его полами было выявлено около 70 погребений, причем половину из этого числа составляли детские [\[23\]](#).

Становится ясно, что некоторые могилы, особенно удельных княгинь и детей, или изначально не были отмечены в интерьере храма, или со временем утратили эти знаки. Поэтому так быстро забылись места захоронения многих из них.

В период разборки Вознесенского собора выяснилось также, что рака великой княгини Евдокии (Евфросинии), размещенная в интерьере собора, не содержала останков этой великой княгини - она оказалась пустой. Саркофаг с останками основательницы монастыря размещался под полом [\[23\]](#).

Интересным открытием стало обнаружение в составе некрополя Вознесенского собора погребений княгинь Старицких. Группа захоронений женщин и девочек из этого известного рода размещалась перед северными дверями храма и не была отмечена в интерьере надгробными памятниками [\[23\]](#). Выяснилось, что в Вознесенском соборе были похоронены шесть представительниц этого рода - княгиня Евфросиния, мать Владимира Андреевича Старицкого, его вторая жена и четыре дочери. В письменных источниках сведений о месте их погребения нет.

В 1941 г. при наблюдениях за строительными работами возле Никольских ворот и Арсенала было выявлено несколько погребений в деревянных гробах и одна белокаменная надгробная плита, принадлежащая малолетним детям князя А.Н. Трубецкого – Анне и Ирине, умершим в 1646 г. и погребённым вместе [\[9\]](#). Исследователи тогда зафиксировали остатки кладбища XVI-XVII вв. при церкви Входа в Иерусалим [\[18, с. 17\]](#).

Таким образом, первый период продолжался до середины XX в. Автор считает нецелесообразным выделять отдельный этап с 1917 г. до 1950-х гг. Это время в исследовании некрополей Московского Кремля, несмотря на кардинальные изменения в политическом устройстве страны после революции 1917 г., качественно не отличается от дореволюционного. Методы археологических работ остаются теми же, сохраняется выборочность, эпизодичность и даже случайность фиксаций, внимание уделяется наиболее ярким находкам.

Второй период: раскопки и систематические наблюдения втор. пол. XX – XXI в.

С середины XX столетия начинается второй этап развития кремлёвской археологии. В Кремле начинают осуществляться систематические наблюдения с устройством шурфов и полноценные раскопки.

Качественно новый этап косвенно отмечается и другими исследователями – так, Н.А. Макаров отсчитывает археологические наблюдения в Кремле, как основной источник получения информации о кремлёвских древностях, с 1950-х гг. [\[12, с. 8\]](#).

Как справедливо отмечал М.Г. Рабинович, до исследований в 1956 г. на правом берегу р. Неглинной предмостного укрепления Кутафьи башни, систематические археологические работы в Кремле не проводились [\[27, с. 41\]](#).

В 1959-1960 гг. группой археологов, под руководством Н.Н. Воронина, были проведены археологические раскопки и наблюдения на территории части Боровицкого холма в связи со строительством Кремлёвского Дворца съездов. В пределах центральной части площадки строительства, к северу от Большого Гренадерского корпуса, были заложены два раскопа общей площадью 210 м² [\[19, с. 55\]](#). Археологические наблюдения охватывали всю западную и центральную части Кремля [\[6\]](#).

Хотя исследования М.Г. Рабиновича и Н.Н. Воронина и не выявили каких-либо погребений, они обозначали собой новую веху в истории кремлёвской археологии. Отныне учёные-археологи стали осуществлять регулярные работы в Кремле.

Осенью 1963 г. в северной части Соборной площади Московского Кремля начались обширные земляные работы. В связи с этим встал вопрос об археологических и архитектурных наблюдениях вскрываемого культурного слоя и обнажаемых несущих конструкций памятников [\[30, с. 1\]](#).

Наблюдения под руководством археологов Н.С. Шеляпиной (1963-1965 гг.) и М.Х. Алешковского (1965 г.) продолжались непрерывно с октября 1963 г. по декабрь 1965 г. В процессе наблюдений в южной части Крестовой-Патриаршей палаты и церкви Двенадцати апостолов, между зданиями палат и Успенским собором, а также под стенами самого собора были вскрыты более двух десятков средневековых захоронений и выявлено десять белокаменных надгробий. Таким образом, в третий раз столичные археологи столкнулись с древним грунтовым кладбищем в центре Кремля. Данные, полученные при наблюдениях, были отражены в отчёте Н.С. Шеляпиной 1968 г. [\[30\]](#) и нескольких последующих публикациях [\[32-35\]](#).

В 1966 г. археологические наблюдения при закладке шурфов в межстолпном пространстве Успенского собора проводила Д.А. Беленькая. Данные работы выявили ещё несколько захоронений [\[3\]](#).

В октябре 1967 года архитектурно-археологические наблюдения в Успенском соборе были продолжены. Эти исследования, проведенные археологом Е.В. Антоновой, дополннили картину расположения исследуемого некрополя [\[31\]](#).

Таким образом, в период с 1858 г. по 1967 г. в пространстве под Успенским собором, Патриаршими палатами и церковью Двенадцати апостолов, а также между этими зданиями, московские исследователи неоднократно сталкивались со средневековыми захоронениями: И.М. Снегирёв в 1858 г., С.С. Закатов в 1913 г., Н.С. Шеляпина и М.Х. Алешковский в 1963-1965 гг., Д.А. Беленькая в 1966 г., Е.В. Антонова в 1967 г. Ими были оставлены описания находок, заложена основа археологической коллекции музеев Московского Кремля, а часть информации была опубликована.

Сложившаяся картина демонстрирует наличие на исследованной территории многослойного древнего грунтового кладбища XII-XIV вв., неизвестного по синхронным ему письменным источникам. Однако, полной характеристики и анализа эти данные не получили до сих пор. История изучения древнейшего на данный момент комплекса захоронений Москвы, на месте которого в XIV в. встал Успенский собор, видится несколько более сложной, чем это было представлено в статьях Д.А. Беленькой и Н.С. Шеляпиной начала 1970-х годов [\[3, 32-35\]](#). Эта проблема требует рассмотрения в отдельной работе, здесь же можно кратко отметить, что Н.С. Шеляпина опубликовала далеко не все данные, полученные при наблюдениях, а количество погребений и надгробных плит в её отчётах и планах работ превышает число, указанное в публикациях.

Не менее интересны страницы истории изучения самого Успенского собора - статусного некрополя-усыпальницы Московского Кремля и первого каменного храма Москвы. Формирование некрополя в нем началось в 1326 г. – здесь были похоронены московский князь Юрий Данилович (его могила последний раз упоминается в конце XV в.) и митрополит Петр. Усыпальница задумывалась как место погребения светских и духовных владык московского княжества, но с постройкой в 1333 г. Архангельского собора произошло разделение некрополей. В Успенском соборе стали хоронить только глав русской церкви. В общей сложности в этом храме были погребены 20 человек.

К загадкам Успенского собора относится исчезновение могилы митрополита Филиппа I. Он скончался 5 апреля 1473 г.: «А гроб его бе близ врат церковных северных, идее же бе гроб ... митрополита Ионы, входя в северные двери церковные на правой стране» [\[17, с. 409\]](#). Но в «Путеводителе к древностям и достопамятностям Московским...» конца XVIII в. [\[16\]](#) среди захоронений Успенского собора, расположенных у северной стены, могила Филиппа I уже не упоминается.

Найти пропавшую могилу митрополита удалось в 1960-х гг. при устройстве шурфов для архитектурно-археологических исследований в соборе. Подробности об этой находке опубликовала Т.Д. Панова в 1998 г. [\[20\]](#).

Археологические наблюдения второй половины XX в. позволили выявить и другие погребальные комплексы, не упомянутые в источниках и исторической литературе по Московскому Кремлю.

Было археологически зафиксировано наличие в XVI-XVII вв. кладбища на Патриаршем дворе [\[18, с. 17\]](#). Это открытие совершила Н.С. Шеляпина при вышеописанных археологических работах 1963-1965 гг. В шурфе было выявлено три захоронения в

ящичных сосновых гробах с плоскими крышками, отнесённых исследовательницей к кладбищу при церкви Апостола Филиппа (Двенадцати апостолов) [\[30, с. 13\]](#).

В 1969 г. у южного фасада Кремлёвского театра была частично вскрыта и исследована территория грунтового кладбища, наиболее поздние захоронения которого Н.С. Шеляпина отнесла к дворовой церкви Воздвижения бояр Ховриных-Головиных, воздвигнутой в сер. XV в. Этот грунтовый некрополь перекрывал территорию более раннего погребального памятника, нижний горизонт погребений которого был датирован п.п. XIII в. и отнесён Н.С. Шеляпиной к раннему культовому центру на территории предградья, где позднее встали Вознесенский и Чудов монастыри [\[36, с. 205-207\]](#).

На территории подворья Кирилло-Белозерского монастыря близ Спасских ворот в 1976 г. при земляных работах Т.Д. Пановой были зафиксированы пять белокаменных саркофагов с костными останками. Один из саркофагов был подписным. Оказалось, что погребения принадлежали семье боярина и воеводы Ф.И. Шерemetева, одного из участников правительства так называемой «семибоярщины». Его владения находились рядом с подворьем монастыря [\[18, с. 17\]](#).

Как выяснилось в результате в ходе наблюдений Т.Д. Пановой 1988 г. в Тайницком саду, при церкви Константина и Елены на Подоле в XVII-XVIII вв. продолжал функционировать грунтовый некрополь для священнослужителей, хотя остальные грунтовые кладбища на территории Кремля царским указом 1657 г. были закрыты для новых погребений [\[18, с. 17\]](#). Этими работами были вскрыты фундаменты из кирпича и белого камня, возле которых постоянно встречались отдельные человеческие кости и нарушенные захоронения, в том числе в кирпичных склепах. Было выявлено и несколько поздних каменных надгробий с надписями, которые и позволили установить, что кладбище функционировало дольше, чем нам говорят письменные источники [\[24, с. 11\]](#).

В 1997 г. при наблюдениях Т.Д. Пановой за строительными работами во дворе Большого Кремлёвского дворца был выявлен фрагмент фундамента Спасо-Преображенского собора и остатки монастырского кладбища – 2 повреждённых безинвентарных захоронения [\[10, с. 91\]](#).

С начала 1960-х гг. все археологические исследования на Боровицком холме велись сотрудниками Музеев Московского Кремля. В основном, это были наблюдения и небольшие шурфы, проводившиеся в 1960-1973 гг. под руководством Н.С. Шеляпиной, а позднее – под руководством Т.Д. Пановой. Однако, до недавнего времени в большинстве случаев характер работ не позволял проводить полноценные исследования, а некоторые подробности находок захоронений так и не были опубликованы.

В XXI в. ситуация начала меняться в лучшую сторону. Помимо систематических археологических наблюдений за земляными работами и небольших шурfov, в Московском Кремле стало возможным осуществлять раскопки большими площадями. В 2007 г. в Тайницком саду были проведены полномасштабные археологические исследования на площади в 800 м² [\[12, с. 16\]](#). Раскопками руководили Т.Д. Панова и В.Ю. Коваль. В площадь этих работ попали, в том числе, и три погребения XIV-XV вв. в деревянных гробах, принадлежащих кладбищу церкви Константина и Елены [\[25, с. 327-329\]](#).

Примечательно, что в том же году были проведены работы по поднятию погребений,

найденных во дворе Большого Кремлёвского дворца в 1997 г. и оставленных тогда на дне котлована, с целью очередных поисков мощей Стефана Пермского. Однако эти работы качественно и методически значительно отличались от аналогичных работ нач. XX в. В результате небольших по площади шурfovок и дальнейших естественно-научных исследований (судебно-медицинского, антропологического) были обнаружены и изучены разрозненные останки 36 человек, принадлежавших монастырскому кладбищу, и в их числе 4 фрагмента костей, интерпретированные исследователями как останки Стефана Пермского [\[10, с. 116-124\]](#).

В 2014-2017 гг. сотрудниками ИА РАН были осуществлены полноценные раскопки на месте демонтированного 14-го корпуса Московского Кремля. Раскопки в Кремле проводились и ранее, в конце 1950 гг. [\[6\]](#) и в 2007 г. [\[12, с. 8\]](#). Также некоторые значительные по площади шурфы втор. пол. XX – нач. XXI в. интерпретируются исследователями как раскопки, например, работы близ Оружейной башни 1979 г. [\[11\]](#). Но исследования 2014-2017 гг. примечательны не только большой площадью и систематичностью осуществленных работ. В результате их проведения был вскрыт и изучен значительный участок монастырского грунтового кладбища XIV-XVII вв. [\[2\]](#).

Этот некрополь стал первым монастырским кладбищем на территории Московского Кремля, участок которого был полноценно изучен, а не частично зафиксирован в процессе археологических наблюдений. Раскопками 2014-2017 гг. была исследована часть некрополя Чудова монастыря, расположенного к северу и западу от предполагаемого местонахождения собора Чуда Архистратига Михаила начала XVI в. В процессе раскопок было выявлено 120 погребений [\[38, с. 107\]](#), не менее 40 могильных плит и их фрагментов, и 6 каменных саркофагов [\[4, с. 116-117\]](#). Большая же часть погребений была совершена в деревянных гробах, всего зафиксировано 84 деревянных погребальных конструкции [\[5, с. 93\]](#).

Среди намогильных плит зафиксированы надгробия, принадлежащие историческим личностям, известным по письменным источникам, таких как дворянин Василий Глебов сын Салтыков, погибший при взятии крепости Пайды в Ливонии на рубеже 1572-1573 гг., воевода Ратман Андреевич Вельяминов, дальний родственник царя Бориса Годунова и др. [\[4, с. 119-121\]](#). Всё это позволило определить характер некрополя как статусного кладбища одной из влиятельнейших духовных корпораций Московской Руси. Археологические и антропологические материалы раскопок 2016-2017 гг. были подробно изучены, в том числе естественнонаучными методами. Результаты этих исследований опубликованы в 2017-2018 гг. в виде отдельных публикаций [\[5, 7, 14, 38\]](#) и сборника статей [\[2\]](#).

Заключение

Рассмотренная в статье история изучения кремлевских некрополей полевыми археологическими методами наглядно демонстрирует поступательное развитие кремлёвской археологии.

Рост числа исследованных кладбищ и некрополей, развитие применяющихся полевых методов исследования (от фиксации случайных находок и наблюдений за земляными работами до архитектурно-археологических шурfov и полноценных раскопок), качественно новый подход к изучению погребений (естественно-научные методы, новая информация по костным останкам и т.д.), расширение знаний о погребальном обряде

русского Средневековья и раннего Нового времени – всё это прослеживается в процессе археологического исследования кладбищ исторического ядра Москвы.

За более чем двухсотлетний период полевых исследований в Кремле были открыты: храмовый некрополь Спасо-Преображенского собора XIV в. и монастырское грунтовое кладбище при нём, погребения XIV-XV вв. в церкви Рождества Богородицы, храмовый некрополь Вознесенского собора XV-XVIII вв., грунтовые кладбища XVI-XVII вв. при церкви Входа в Иерусалим и на Патриаршем дворе, у церкви Двенадцати апостолов, грунтовое кладбище XII-XIV вв. в культурном слое под Успенским собором, Патриаршими палатами и церковью Двенадцати апостолов, кладбище XV в. близ церкви Воздвижения и перекрытый им более ранний некрополь XIII-XIV вв., утраченная могила митрополита Филиппа в Успенском соборе, статусные погребения бояр Шерemetевых на территории Кирилло-Белозерского монастыря, грунтовый некрополь для священнослужителей при церкви Константина и Елены на Подоле, функционировавший до XVIII вв., грунтовое кладбище Чудова монастыря XIV-XVII вв.

Некоторые из этих некрополей были частично изучены при археологических наблюдениях, устройстве архитектурно-археологических шурfov или методом полноценных археологических раскопок. Материалы этих исследований опубликованы, однако не во всех случаях достаточно полно и корректно, что оставляет поле для дальнейших исследований.

Данная статья позволила проследить и кратко описать процесс и результаты полевых исследований некрополей Московского Кремля, выделить этапы их развития. Критерием для выделения периодов было преобладание и/или наличие определённых полевых археологических методов исследования.

Первый период – время эпизодических фиксаций случайных находок строителей, постепенно перераставших в археологические наблюдения, продолжался с конца 1830-х до начала 1950-х гг. Второй период начинается во второй половине 1950-х гг. и продолжается по сей день. Он характеризуется уже систематическими наблюдения за земляными работами с устройством архитектурно-археологических шурfov и появлением возможности проводить на отдельных участках полноценные археологические раскопки.

Библиография

1. Авдусина Т.Д., Владимирская Н.С., Панова Т.Д. Археологическое изучение юго-западной оконечности Боровицкого холма // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск 6: История и реставрация памятников Московского Кремля. М.: Искусство, 1989. С. 10-16.
2. Археология Московского Кремля: Раскопки 2016-2017 гг. / Под ред. Н.А. Макарова и В.Ю. Коваля.-М.: ИА РАН, 2018.
3. Беленькая Д.А. Археологические наблюдения в Успенском соборе в 1966 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 167: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 4: Древности Московского Кремля. М.: Наука, 1971. С. 158-163.
4. Беляев Л.А., Курмановский В.С. Монастырский некрополь: саркофаги и плиты // Археология Московского Кремля: Раскопки 2016-2017 гг. М.: ИА РАН, 2018. С. 116-123.
5. Васильева Е. Е. Исследования деревянных погребальных конструкций некрополя Чудова монастыря Московского Кремля // Vaintempore. История. Политология. 2018. Т. 45. №. 1. С. 90-96.-URL: <http://nv.bsu.edu.ru/nv/mag/detail.php?ID=461957> (дата

- обращения: 15.12.2022 г.).
6. Воронин Н.Н., Рабинович М.Г. Археологические работы в Московском Кремле // Советская археология. 1963. № 1. С. 253-272.
 7. Добровольская М.В., Решетова И.К., Медникова М.Б., Тарасова А.А., Васильева Е.Е., Коваль В.Ю., Энговатова А.В. Об антропологическом своеобразии людей, погребённых в некрополе Чудова монастыря (предварительное сообщение) // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 249-II. С. 18-27.
 8. Древности российского государства. Отдѣленіе I. Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облаченіе сана духовнаго / Ком. изд. С. Строганов, М. Загоскин, И. Снегирёв, А. Вельтман. М.: Типография Александра Семена, 1849.
 9. Захаров О.Н. Клады и находки на территории Московского Кремля. М.: 1941. Архив ГММК. Ф. 20. №9.
 10. Клюев В.Б., Панова Т.Д. Святитель Стефан, епископ Пермский и история некрополя Спасо-Преображенского собора Московского Кремля. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2014.
 11. Макаров Н.А., Коваль В.Ю. Под фундаментами Военной школы имени ВЦИК: культурный слой и некрополь в центральной части Чудова монастыря // Археология Московского Кремля: Раскопки 2016-2017 гг. М.: ИА РАН, 2018. С. 48-51.
 12. Макаров Н.А. Что мы знаем о древностях Московского Кремля // Археология Московского Кремля: Раскопки 2016-2017 гг. М.: ИА РАН, 2018. С. 8-25.
 13. Макаров Н.А., Энговатова А.В., Коваль В.Ю. Задачи и ход раскопок // Археология Московского Кремля: Раскопки 2016-2017 гг. М.: ИА РАН, 2018. С. 32-41.
 14. Макаров Н. А., Энговатова А. В., Коваль В. Ю. Археологические исследования в восточной части Московского Кремля в 2014-2016 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 246. С. 7-25.
 15. Марков В. Успенский собор в Москве. Устройство его отопления. Отиски из «Русского Архива» (1908 г. кн. 3 и 4). М.: Синодальная типография, 1908.
 16. Максимович Л. Путеводитель к древностям и достопамятностям московским. М.: Унив. типография, у В. Окорокова, 1792-1793.
 17. Московский летописный свод конца XV века. Рязань: Узорочье, 2000.
 18. Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М.: Федеральное государственное учреждение "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 2002.
 19. Панова Т.Д. Историческая и социальная топография московского кремля в середине XII-первой трети XVI века. М.: ТАУС, 2013.
 20. Панова Т.Д. Загадка Большого Успенского собора // Мир божий. 1998. №3. С. 24-26.
 21. Панова Т.Д. История некрополя в XV – XX веках // «Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля». Материалы исследований. В 4 т. Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. М.: Федеральное государственное учреждение "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 2009. С. 8-33.
 22. Панова Т.Д. Краткая история изучения некрополя в середине XX – начале XXI века // «Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля». Материалы исследований. В 4 т. Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. М.: Федеральное государственное учреждение "Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", 2009. С. 34-38.

23. Панова Т.Д. Кремлёвские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик, 2003.
24. Панова Т.Д. Отчёт об археологических наблюдениях в Московском Кремле в 1988 г. М.: 1988. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №14518.
25. Панова Т.Д., Коваль В.Ю. Отчёт об охранных археологических раскопках на территории Тайницкого сада в Московском кремле в 2007 году. М.: 2008. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №29009.
26. Пшеничников А.И. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. М.: изд. настоятельницы Вознесенского монастыря игумении Евгении, 1894.
27. Рабинович М.Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI-XVI вв. М.: Наука, 1964.
28. Снегирёв И.М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Том второй. М.: Издание А. Мартынова, 1873.
29. Шапиро Б.Л. Некрополь Вознесенского монастыря Московского кремля: история и музеефикация // Studia Humanitatis. 2020. №. 2.-URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/shapiro_1.pdf (date of application: 15.12.2022 г.).
30. Шеляпина Н.С. Отчёт об археологическом наблюдении за земляными работами в Московском Кремле в 1963-1965 гг. М.: 1968. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №3578.
31. Шеляпина Н.С. Отчёт об археологическом наблюдении в Московском Кремле в 1967-1969 гг. М.: 1970. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №3964.
32. Шеляпина Н.С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963-1965 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 167: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 4: Древности Московского Кремля. М.: Наука, 1971. С. 117-157.
33. Шеляпина Н.С. Надгробия XIII-XIV вв. из раскопок в Московском Кремле // Советская археология. 1971. №3. С. 284-289.
34. Шеляпина Н.С. К истории изучения Успенского собора Московского Кремля // Советская археология. 1972. №1. С. 200-214.
35. Шеляпина Н.С. Археологические исследования в Успенском соборе // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск 1. М.: Искусство, 1973. С. 54-63.
36. Шеляпина Н.С. Археологическое изучение Московского Кремля: Древняя топография и стратиграфия: диссертация, представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.06. М.: 1974. РГБ. ОД Дк 74-7/655.
37. Шокарев С.Ю. Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
38. Энговатова А.В., Васильева Е.Е. Монастырский некрополь: погребальный обряд // Археология Московского Кремля. М.: ИА РАН, 2018. С. 106-115.
39. Энговатова А.В., Васильева Е.Е. Некрополь Чудова монастыря Московского Кремля. Исследования деревянных погребальных конструкций // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 249-II. С. 7-17.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Некрополи Московского Кремля: история и этапы изучения»

Предметом исследования рецензируемой статьи является история изучения некрополей, находящихся на территории Московского Кремля.

Методология исследования в основном носит описательный с элементами использования сравнительно-исторического метода

Актуальность исследования не определена и в статье не указано проводился ли кем-то ранее анализ историографии по заявленной автором теме. Между тем подобные работы историографического характера уже имели место. К ним следует отнести статьи: Панова Т.Д. История некрополя в XV – XX веках // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований. В 4 т. Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. М.: Московский Кремль, 2009; Шапиро Б. Л. Некрополь Вознесенского монастыря Московского кремля: история и музеефикация // *Studia Humanitatis*. 2020. №. 2. Их анализ следовало бы изложить во введении, которое в статье отсутствует.

Научная новизна исследования связана с обобщением данных, имеющихся в литературе по исследованию некрополей Московского Кремля.

Стиль статьи научный. Структура состоит из двух частей, соответствующих периодам изучения некрополей Кремля, выделенных автором. Первый этап изучения включает время с XIX в. по первую половину XX в., который характеризуется в статье, как период, когда изучение некрополей ограничивалось наблюдением за производством хозяйственных работ, связанных с обнаружением случайный находок. Кроме того, в начале XX столетия получает распространение практика поиска церковных мощей и в это время происходит зарождение археологических наблюдений в Московском Кремле. При этом автор с излишней, на наш взгляд, подробностью описывает результаты изучения первых выявленных погребений, сообщая читателем массу деталей, не относящихся к предмету исследования статьи.

Определенные возражение вызывает и объединение в один период дореволюционных и послереволюционных исследований первой половины XX века, поскольку содержание данных этапов кардинально различается. Как справедливо отмечает сам автор, после размещения в 1918 году на территории Московского Кремля советского правительства 1918 г., его территория более чем на тридцать лет стала практически недоступной для археологов. Учёные привлекались лишь изредка, для описания особо привлекательных находок строителей.

Второй этап в изучении Кремля характеризуется проведением раскопок и систематических наблюдений, он охватывает время со второй половины XX по XXI в. Первоначально на данном этапе основными методами исследований становятся наблюдения за хозяйственными работами и закладка архитектурно-археологических шурfov небольшой площади. Наряду с этим было во второй половине XX века было организовано и ряд достаточно крупных раскопок под руководством М.Г. Рабиновича и Н.Н. Воронина, а регулярные наблюдения проводились Н.С. Шляпиной, М.Х. Алешковским, А.Д. Беленькой и др. московскими археологами. А с XXI в. помимо систематических археологических наблюдений за земляными работами, в Московском Кремле стало возможным осуществлять раскопки большими площадями. Таким образом, автор приходит к выводу, что наиболее значимые результаты были получены в этом столетии. Однако результаты этих работ освещены довольно скромно. Причем автор преимущественно описывает проведение полевых исследований, тогда как составной частью изучения некрополей Московского Кремля является осмысление и интерпретация, полученного при раскопках материалов. Данным аспектам изучения некрополя посвящены следующие статьи: Панченко К. И. Керамические сосуды из некрополя Чудова монастыря Московского Кремля //Краткие сообщения Института

археологии. 2018. №. 251.; Панова Т. Д. и др. Анализ содержания мышьяка и ртути в человеческих останках XVI-XVII вв. из некрополей Московского Кремля методом нейтронного активационного анализа на установке ИРЕН и реакторе ИБР-2 ЛНФ ОИЯИ //Письма в журнал Физика элементарных частиц и атомного ядра. 2018. Т. 15. №. 1; Макаров Н. А., Беляев Л. А., Курмановский В. С. Белокаменные саркофаги и надгробия некрополя Чудова монастыря из раскопок в Московском Кремле 2015-2017 гг. //Российская археология. 2019. №. 2, и многие другие. Причем пробелы имеются и в освещение работ, непосредственно посвященным полевым исследование. Автором проигнорирована информация из статей: Макаров Н. А., Энговатова А. В., Коваль В. Ю. Археологические исследования в восточной части Московского Кремля в 2014-2016 гг. //Краткие сообщения Института археологии. 2017. №. 246; Васильева Е. Е. Исследования деревянных погребальных конструкций некрополя Чудова монастыря Московского Кремля //Via in tempore. История. Политология. 2018. Т. 45. №. 1.

Таким образом библиография, относящаяся к теме исследования, является далеко не полной. Поэтому автору следует либо скорректировать название статьи ограничив её предмет полевыми исследованиями, либо существенно расширить источниковую базу.

Несмотря на отмеченные недостатки, рецензируемая статья представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование, представляющее интерес для специалистов, изучающих городские некрополи, и после устранения высказанных замечаний может быть рекомендована к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

На статью «Некрополи Московского Кремля: история и этапы полевых археологических исследований.».

Предмет исследования - этапы, особенности организации и проведения археологических исследований на территории Московского Кремля и их результаты.

Методологической основой исследования являлись принципы объективности, историзма и системный подход. Принцип объективности предполагает беспристрастное, правдивое изучение прошлого. Принцип историзма предполагает изучение вопроса с учетом конкретно-исторических условий (ситуаций), в которых происходило в данном случае полевые археологические исследования и описание их результатов. Системный подход означает комплексное рассмотрение фактов, явлений и процессов как элементов одной системы.

Актуальность темы исследования очевидна. Авторы рецензируемой статьи отмечают, что актуальность «заключается в назревшей необходимости обобщения и систематизации известной на настоящий момент информации о полевых археологических исследованиях кремлёвских некрополей».

Название статьи полностью соответствует ее содержанию и в названии статьи просматривается научная проблема, решению которой автор посвящает данную статью. В настоящей работе сделана попытка обобщить и систематизировать всю известную на настоящий момент информацию о полевые археологические исследования кремлевских некрополей и выявить этапы и особенности их археологического изучения.

Стиль работы академический с элементами описательности. Структура работы построена

с учетом задач, которые автор решает и подчинена цели исследования. Статья состоит из введения, двух разделов-1. Первый период: наблюдения и случайные находки XIX-п.п. XX вв.; 2. Второй период: раскопки и систематические наблюдения втор. пол. XX – XXI в. и заключения.

Во введении автор анализирует историографию вопроса и отмечает вклад исследователей в изучаемую проблему, четко и ясно формирует актуальность изучаемой темы и определяет те задачи, которые автор (авторы статьи) ставят перед собой. При изложении историографии вопроса автор сделал довольно подробный литературы и сделал ссылки на все упоминаемые работы, в которых рассматривались вопросы некрополей Московского Кремля. Особо отмечаются работы Н.С. Шеляпиной и Т.Д. Пановой, которые много лет занимались археологическим изучением Московского Кремля.

Отмечает автор и работы последних лет, подготовленных ведущими сотрудниками Института археологии Российской Академии наук Н.А. Макарова, А.В. Энговатовой и В.Ю. Коваля. Содержание работы дает целостное представление о том, как были организованы археологические работы на территории Московского Кремля в разные периоды, и автор также показывает особенность каждого из этапов полевых исследований и их результатов. Автор разъяснил и обосновал выбор хронологических рамок исследования и дал характеристику методов археологического исследования в ХХ-первой половине ХХ –века и в последующий период.

Библиография работы довольно обширна и насчитывает 39 источника- это работы по теме, которые были написаны отечественными археологами. Апелляция к оппонентам отсутствует, но проделанный автором анализ, полученные результаты и библиография, представленная в статье являются ответом оппонентам, которые найдут в них ответы на свои вопросы.

Выводы автора объективны и отражают результаты проделанной автором работы и «наглядно демонстрирует поступательно развитие кремлёвской археологии». Автор выделяет два этапа развития полевых археологических исследований некрополей Московского кремля и критерием этих периодов выделяет «преобладание и/или наличие определённых полевых археологических методов исследования». «Первый период-- время эпизодических фиксаций случайных находок строителей, постепенно перераставших в археологические наблюдения, продолжался с конца 1830-х до начала 1950-х гг». Второй же период начинается со второй половины ХХ века. Этот период автор рецензируемой работы характеризует как период систематических наблюдений «за земляными работами с устройством архитектурно-археологических шурфов и появлением возможности проводить на отдельных участках полноценные археологические раскопки».

Статья написана на актуальную тему, имеет признаки новизны и представляет интерес для читателей журнала.